

БОРЬБА ЗА БЕЛОРУССКУЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ (1917 – 1920 гг.)

В.В. Куницкий, Ф.А. Шумский БГПУ (Минск)

Идея независимой Беларуси, вне России и Польши созрела не сразу. В начале XX века пропаганду идеи белорусско-украинской федерации предлагал И. Луцкевич. Но белорусское движение в это время находилось в состоянии формирования. Большинство белорусских деятелей не представляли себе Беларусь вне демократической федеративной России. Первым среди белорусских политических лидеров идею о полной независимости Беларуси в этнографических границах белорусов высказал Вацлав Ластовский во время Первой мировой войны. Однако созданная им в Вильно организация «Связь независимости и неделимости Беларуси» вскоре распалась из-за противодействия немцев, поляков, литовцев, у которых были свои планы на белорусские земли. Германия поддержала стремление литовцев создать собственное государство. Созданная в январе 1917 г. Литовская Тариба высказала претензии на белорусские земли, входившие в Обер-Ост. Сотрудничества белорусских и литовских националистов не произошло. Еще более сложные условия для белорусского движения были на территории, которую контролировало царское правительство. Российские власти разрешили только деятельность Белорусского комитета помощи беженцам. В 1915 г. в Минске начало работу Белорусское общество помощи потерпевшим от войны, которое объединяло 50 человек. На территории Беларуси, не занятой немецкими войсками не выходило ни одной белорусской газеты, за исключением еженедельных газет «Дзенница» и «Светач» в Петрограде. Издавались они с осени 1916 до начала 1917 г.

Историческим шансом решения национального вопроса стало свержение монархии в России в феврале 1917 г. Белорусские деятели резко активизировали работу с целью создания белорусской государственности. Возрожденная в марте 1917 г. БСГ стала инициатором этой деятельности. Созданный белорусскими организациями и партиями в марте 1917 г. Белорусский национальный комитет (БНК) во главе с Романом Скимунтом стал высшим краевым органом. БНК поддержал власть Временного правительства и автономии Беларуси в составе России. Таким образом, комитет не представлял опасности для российских властей, придерживался умеренной пророссийской политики.

Нерешительная позиция БНК не могла привести к успеху белорусского движения. Тем более, что политический успех и инициатива в Беларуси принадлежали не местным, а российским партиям, в первую очередь эсерам и меньшевикам. Именно эти партии были избраны в советы и комитеты порядка. Против белорусского движения выступили все российские политические партии. Популярностью стали пользоваться большевики, которые обещали народу мир, землю, право народов на самоопределение. Они дискредитировали белорусское движение утверждением, что последние стремятся отделиться от России и передать землю польским помещикам. В результате I съезд крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний в апреле 1917 г. не стал рассматривать белорусский вопрос, объявив его польской «панской интригой». [1 с. 182] Настроение народа вынуждены были учесть лидеры БСГ. II съезд БСГ, проходивший в июне 1917 г. в Петрограде, принял программу близкую к большевистской. В свою очередь это не могло не вызвать противодействия со стороны правой части национального движения. Разногласия не удалось преодолеть. Более того они углубились. Это было ярко продемонстрировано на II съезде белорусских партий и организаций в июле 1917 г. в Минске. БСГ добилась избрания в исполком Центральной Рады, возникшую вместо Белнацкома (БНК), только членом этой партии. В связи с этим фракция БПНС (Белорусская партия народных социалистов) обратилась к съезду с заявлением, где указывала: «Белорусская социалистическая громада, пользуясь своим большинством, вносила дезорганизацию в работу съезда и чинила насилие над его меньшинством... Поэтому БПНС... отзывает со съезда своих представителей...» [2] Тем самым Р.А. Скимунт, П.И. Алексюк и другие активные политические деятели оказались не у дел. Вместе с тем Центральная Рада обходила политические вопросы и мало заботилась о восстановлении единства национальных сил. Она напоминала национально-культурную организацию.

С конца октября 1917 г. Центральная Рада стала называться Великой Белорусской Рада (ВБР). В исполком рады вошли представители БСГ, БПНС и ХДС. Председателем рады стал Вячеслав Адамович, заместителями Алев Гарун и Аркадь Смолич. Но, несмотря на реорганизацию, кризис белорусского национального движения не был преодолен. Более того он углублялся. Левое крыло БСГ, в частности Д.Ф. Жилунович и др., все больше склонялись к революционному пути. Жилунович отмечал, что полное освобождение трудящихся Белоруссии от национального угнетения может быть достигнуто только тогда, когда власть перейдет к трудовому народу. Жилунович требовал бдительно следить за буржуазными элементами и стремиться к тому, чтобы Рада вступила на революционный путь. [3 с. 91] Тем самым левое крыло БСГ явилось ближайшим союзником большевиков. Уже в сентябре 1917 г. из БСГ вышли несколько районных организаций. В Петрограде по инициативе А.Г. Червякова была образована Белорусская социал-демократическая рабочая партия, присоединившаяся к большевикам. В октябре 1917 левое крыло во главе с Жилуновичем выступило в поддержку Советской власти. В дальнейшем эти деятели белорусского движения вступят в

большевистскую партию и будут верными проводниками их политики в Беларуси, своеобразно понимая решение национального белорусского вопроса. Во время назревающего политического кризиса этот выбор левых оказался губительным для белорусского движения и идеи создания белорусского государства. Хотя большевики и провозглашали право наций на самоопределение, придя к власти, они подчинили национальный вопрос цели укрепления диктатуры пролетариата и всемирной пролетарской революции, пролетарского интернационализма. Поэтому руководимые большевиками уездные, губернские съезды Советов и областные органы власти не ставили в практическом плане вопрос о создании белорусской государственности. Руководители Западной области в лице Мясникова, Кнорина и других считали, что областная форма отвечала целям революции. Поэтому не случайно, как писал А.Г. Червяков, на возникший перед национально-освободительным движением вопрос, каким путем идти дальше (через Советы или Раду), все белорусские национальные организации выступили в поддержку Рады, против Советов. Правда этого не скажешь о белорусском народе. На выборах в Учредительное собрание осенью 1917 г. за белорусские партии и организации отдали голоса 0,3% избирателей, большевики набрал более половины голосов.

Вместе с тем Великая белорусская рада и другие национальные организации не могли согласиться с предложенной большевиками формой государства. Это было единственное в России военно-гражданское государственное образование, руководители которого выражали интересы фронта, а не белорусского народа. В ВРК Западного фронта, Исполкоме Советов области и фронта и Совнаркоме области и фронта гражданских лиц практически не было. В их состав входили прибывшие в Беларусь люди, не знавшие белорусского языка, как например Мясников, Кнорин, Ландер и др. К тому же в состав Западной области не входили Витебская и Могилевская губернии [5 с 87]. Поэтому вполне закономерно белорусские национальные организации ставили вопрос о самоопределении, что вытекало из решений II Всероссийского съезда Советов и других документов РКП(б) и Советского правительства. Но руководители Облисполкомзапа по-прежнему не признавали белорусскую нацию, а требование о самоопределении Беларуси рассматривали как контрреволюционное. Исходя из этого Совет народных комиссаров Западной области во главе с латышом Карлом Ландером принял решение разогнать I Всебелорусский съезд в декабре 1917 г. Примечательно, что съезд собрал делегатов со всей этнографической Беларуси и не выступал против большевистской России и советской власти. Делегаты высказались за федерацию с Россией, что отражало настроения народа, который психологически не мог сразу освободиться от того, что связывало его с Россией, хотя в руководящих кругах национального движения идея независимости Беларуси имела немало сторонников. Но даже это решение о федерации не устраивало руководство Западной области и фронта. Видимо ключевым моментом было то, что съезд не признал уже существующую в Беларуси власть в форме Советов и ревкомов.

Заслугой съезда является то, что на нем фактически была декларирована идея белорусской народной республики, которую реализовала Рада Всебелорусского съезда. Съезд положил начало строительству белорусской государственности.

В дальнейшем Рада съезда действовала в подполье. Исполнительный комитет Рады Всебелорусского съезда во главе с Язепом Воронко активно занимался белорусизацией Советов на местах и созданием белорусского войска, без которого одолеть большевиков было нереально. Созданием белорусских формирований занималась Белорусская войсковая рада, которая добилась легализации под названием Белорусский совет солдатских депутатов. Но в январе 1918 г. большевики арестовали руководителей Центральной белорусской войсковой рады К. Езовитова, Я. Мамонько, В. Захарко, а деятельность Рады запретили. Поэтому ощутимых результатов в формировании армии не было. Свою деятельность Центральная белорусская войсковая рада возобновила после бегства Облисполкомзапа и СНК Западной области из Беларуси в результате наступления немецких войск в феврале 1918 г. ЦВБР обеспечила порядок в Минске и создала белорусскую комендатуру во главе с К. Езовитовым. Уже тогда случился конфликт с Польской войсковой организацией и корпусом Довбор-Мусницкого, в результате которого Минск поделили с польским войском. Однако это не помешало Исполкому Рады Всебелорусского съезда провозгласить себя наивысшей властью в Беларуси, создать белорусское правительство – Народный Секретариат Беларуси во главе с Я. Воронко, а затем 9 марта 1918 г. Провозгласить Белорусскую Народную Республику, а 25 марта 1918 г. – ее независимость. 3-й Уставной грамотой от 25 марта 1918 г. Брестский мир от 3 марта объявлялся утратившим силу, в состав БНР были включены Могилевская, Минская, Витебская, белорусские части Гродненской, Виленской, Смоленской, Черниговской губерний.

Народный Секретариат Беларуси обещал созвать Всебелорусское учредительное собрание. Однако германские власти не признали Раду БНР и не разрешили созыв Учредительного собрания Беларуси под предлогом, что это якобы было нарушением Брестского договора. Белорусское государство не было признано ни Германией, ни Советской Россией. Вместе с тем деятели белорусского движения продолжали искать компромисс. Строительство белорусской государственности осложнялось расколом в рядах Рады БНР, а также БСГ. На базе БСГ возникли

новые партии: Белорусская партия социалистов-революционеров (БПС-Р), Белорусская социал-демократическая партия (БСДП), Белорусская партия социалистов-федералистов (БПС-Ф).

Эсеры во главе с Т. Грибом, В. Ластовским, Я. Мамонько ориентировались на федеративный союз с Россией, лидеры БСДП Б. Тарашкевич, А. Смолич, Я. Лесик, братья Луцкевичи ориентировались на помощь западных стран, лидеры БПС-Ф во главе с Я. Воронко, К. Езовитовым, В. Захарко ставили своей задачей освобождение белорусского народа от национального угнетения путем создания мировой федерации. В целом они занимали левые позиции, близкие к большевикам. Однако раскол имел следствием создание коалиционного, более правого и политически адекватного состава Рады БНР, который пользовался доверием у немцев. Для выхода из политического кризиса Рада БНР поручила Скимунту сформировать новый состав Народного Секретариата, но и это не привело к положительному результату. Не нашел выхода из кризиса и И. Середа, сформировав коалиционное правительство. Разногласия правых и левых губили белорусскую государственность.

В августе 1918 г. левое крыло Рады создало фракцию центра, или как ее называли «фракцию бывших министров». [5, с. 117] Фракция подняла вопрос о направлении делегаций в Москву и Берлин, а также установлении консульств в Украине, Северном Кавказе, Литве, Латвии, Эстонии, Чехословакии и Советской России. В итоге БНР признали Украина, Литва, Латвия, Финляндия, Чехословакия. Консульства БНР работали в России, Германии, Польше, Дании и Турции. [1, с. 211] На этом этапе германские власти поддержали Раду БНР на отделение белорусских губерний от Советской России. Народный Секретариат признал недействительными для Беларуси все декреты Советского правительства и СНК Западной области и фронта. В русско-германской комиссии по осуществлению Брестского договора германская сторона настаивала на отторжении от РСФСР всей Беларуси и на предоставлении ей полной независимости. [6, с. 66] С одобрения германских властей в Москву была направлена чрезвычайная комиссия с целью добиться от правительства Ленина признания БНР. В то же время Р. Скимунт нанес визит гетману П.П. Скоропатскому в Украину и заручился его поддержкой планов достижения независимости БНР. [5, с. 118] БНР стала выдавать гражданам белорусские паспорта, были утверждены в качестве государственных символов герб «Погоня» и «бело-красно-белый флаг». Народный Секретариат БНР принял постановление о провозглашении белорусского языка государственным и обязательным для всех граждан республики. Налаживалась белорусская система образования, открывались белорусские издательства, газеты, театры. Фактически белорусские лидеры занимались государственной деятельностью по всем вопросам, кроме военного. Даже в условиях оккупации продолжалось становление белорусской государственности.

Но этот процесс оказался под угрозой из-за ухода немецких войск после Ноябрьской революции 1918 г. в Германии. БНР остались без вооруженного прикрытия, поскольку белорусской армии не было. Для сохранения белорусской государственности одни белорусские деятели ориентировались на Польшу, другие на Литву, третьи на Россию.

В октябре 1918 г. белорусское правительство, переименованное в Раду народных министров, возглавил А. Луцкевич. Это четвертый кабинет БНР, состоящий из эсеров и социалистов-демократов, избрал путь сближения с Советской Россией. А. Луцкевич вел переговоры с правительством Ленина о создании белорусской советской государственности. Тем не менее переговоры завершены не были. Революция в Германии, аннулирование Брестского мира Советской Россией создали новую политическую обстановку в стране. Рада народных министров БНР 29 ноября 1918 г. издала 4-ю уставную Грамоту, в которой отмечалось, что настал момент, чтобы белорусский народ стал полным хозяином в своей независимой Родине. Но этого не произошло, поскольку Красная Армия 10 декабря 1918 г. вступила в Минск и Минский Губревком объявил Раду БНР низложенной и распушенной. Рада и правительство БНР перебрались в Вильнюс, затем в Гродно и наконец в Ковно. Часть белорусских деятелей остались в Минске в надежде создать коалиционное правительство. Но этому не суждено было сбыться. Безрезультатными оказались и попытки Рады БНР получить помощь в Германии, Париже, Лондоне и Варшаве. Наиболее реальной могла оказаться помощь со стороны Польши. Но она отказалась поддерживать отношения с БНР на государственном уровне, рассчитывая присоединить белорусские и литовские земли и воссоздать Речь Посполитую в границах 1772 г. Чтобы сохранить хоть небольшую часть земель Беларуси на Виленщине и Гродненщине, Рада вступила в союз с Литвой. 1-3 декабря 1918 г. Белорусский национальный конгресс Гродненщины внес резолюцию о присоединении гродненских земель БНР к Литве, с целью обороны от Польши. Это была возможность сохранить белорусскую государственность в форме конфедерации.

Но дальнейшая судьба провозглашенного и беззащитного белорусского государства решалась в Москве и Варшаве. Вернувшись в Беларусь после ухода немецких войск прежнее руководство Облисполкомзапа во главе с Мясниковым настаивало на восстановлении Западной области, что и было сделано 23 декабря 1918 г. Сессия ВЦИК приняла постановление о сохранении Западной области в составе Смоленской, Могилевской, Витебской, Минской и Гродненской губерний. [7, с. 102]. В этот же день СНК РСФСР принял декрет о признании Советской Россией Эстонии, Латвии и Литвы в качестве независимых советских республик. Фактически в отношении белорусского народа

было сделано исключение в применении права народов на самоопределение, провозглашенное большевиками. Руководители области, как и российские большевики, крайне отрицательно ставились к БНР, их политические устремления не выходили за рамки автономии Беларуси в составе Советской России. Важное значение для создания белорусской государственности имела состоявшаяся 21-23 декабря 1918 г. в Москве конференция белорусских коммунистических секций. Она направила телеграмму в Наркомнац, ВЦИК и СНК РСФСР, в которой говорилось о самоопределении Беларуси. Подчеркивалось, что белорусская государственность мыслится, как фактическая часть советского федеративного устройства. Возможно эта позиция белорусских большевиков оказала влияние на принятие решения ЦК РКП(б) от 24 декабря 1918 г. и провозглашении Белорусской Республики.

Принятие такого решения было неожиданным и во многом оно объясняется возникшей угрозой Советской России со стороны Польши. Поэтому создававшиеся самостоятельные республики должны были стать барьером, защищавшим большевистскую власть в России.

Такое марионеточное государство было провозглашено в Смоленске Временным рабоче-крестьянским правительством во главе с Жилуновичем. В Манифесте о провозглашении БССР повторялись многие положения изданной 9 марта 1918 г. Второй Уставной грамоты БНР, которую большевики так и не признали, хотя правительство БНР выражало интересы всего белорусского народа, а правительство БССР – белорусской бедноты. [7 с. 106] Однако на самом деле от политики большевиков страдала и белорусская беднота. Так, в 1918 г. жители Смоленской, Могилевской и Витебской губерний ощутили на себе продрозверстку, начались мобилизации в Красную Армию, безземельных загоняли в трудовые коммун, создавали совхозы и препятствовали свободному хозяйствованию. Это привело к крестьянским восстаниям против большевиков в Витебской, Смоленской и Могилевской губерниях, вспыхнул мятеж в Орше в Могилевской дивизии [1 с. 215]. В БССР не выделялись средства на издание газет на белорусском языке, закрывались белорусские учебные заведения, открытые в период немецкой оккупации.

Вскоре исходя из интересов сохранения своей власти и сведения к минимуму возможных территориальных потерь в связи с войной с Польшей, ЦК РКП(б) и СНК РСФСР решили выделить Смоленскую, Витебскую и Могилевскую губернии из состава БССР, как указывалось в соответствии с желанием населения. Это ярко свидетельствует о подчиненности и зависимости БССР от московских властей, которые считали себя хозяевами в Беларуси.

Затем в Москве принимается решение об объединении БССР с Литовской ССР. Причем, не всей территории Беларуси, а лишь двух губерний: Минской и Гродненской. Тем самым уже тогда этническая белорусская территория была разделена. Не случайно белорусские социал-демократы расценили это решение как «смяротны прыговор беларускаму нацыянальнаму адраджэнню» [7, с. 146]. Объединение БССР и Литовской ССР большевики объяснили угрозой нападения Польши на Советскую Россию. Однако ограничение территории БССР двумя губерниями ставило крест на самоопределении белорусского народа. Еще более странным и антибеларусским является I Всебелорусский съезд Советов, проходивший в Минске 2-3 февраля 1919 г. Съезд принял Конституцию БССР, по образцу российской, чем юридически оформил БССР, однако тут же принял решение о необходимости слияния в одно государство Беларуси и Литвы. БССР и Литовская ССР ликвидировались и создавалось новое государственное образование. Национально-государственное строительство белорусского народа остановилось. В буферном марионеточном государстве, которое охватывало Виленскую, Минскую и Гродненскую, Ковенскую и часть Сувалковской губерний, национальный вопрос не был учтен в первую очередь при формировании правительства. В его состав белорусы не вошли. В литовско-белорусской республике преобладало мнение о белорусском языке как о наречии русского языка. Поэтому даже в Минске не издавались газеты на белорусском языке, не выходили книги и брошюры. Фактически это было насилие над белорусским и литовским народами. Их национальные интересы не интересовали ни Польшу, ни Советскую Россию.

После наступления польских войск в апреле 1919 г., большая часть белорусских земель попала под польскую оккупацию. Литовско-Белорусская Советская Социалистическая республика перестала существовать к осени 1919 г. Уже в апреле 1919 г. правительство Советской России во главе с Лениным предложило Польше всю территорию бывшей ЛитБел взамен мирного соглашения. Тем самым белорусское государство стало разменной монетой в политических играх российских большевиков. В очередной раз, идя на территориальные уступки, Ленин рассчитывал на победу мировой пролетарской революции. Надежды некоторых белорусских политиков на Ю. Пилсудского не оправдались. Польское правительство создавало условия для включения в первую очередь западных земель Беларуси в состав Речи Посполитой. В условиях польской оккупации вновь не было единства в рядах белорусских деятелей. В декабре 1919 г. вновь произошел раскол Рады БНР. Противники польской ориентации создали Народную Раду БНР во главе с федералистом П. Крачевским и правительство во главе с В. Ластовским. Лояльно настроенные к Польше создали Наивысшую Раду БНР и избрали свое правительство во главе с А. Луцкевичем. Вскоре А. Луцкевич подал в отставку и переехал в Вильно. Причиной послужило признание Ю. Пилсудского о том, что он

не сделает политических уступок в пользу «белорусской фикции». Его приемником стал А. Смолич. Но попытки активизировать белорусскую политическую жизнь, создать белорусское войско, ни к чему не привели из-за противодействия польских властей. В. Ластовский в это время начал борьбу за независимую Беларусь в союзе с Литвой. Но для достижения своих целей не хватило сил и времени. Весной-летом 1920 г. Красная армия начала наступления в Беларуси силами Западного фронта. 31 июля 1920 г. состоялся акт вторичного провозглашения ССРБ. В ее состав вошло шесть уездов Минской губернии.

Провозглашение ССРБ вызвало отрицательную реакцию белорусских социалистических партий. На конференции социалистов-революционеров, социал-демократов и социалистов федералистов 21 октября 1920 г. делегаты потребовали установления границ с Польшей и Россией по этнографическому принципу, отмены прелиминарного договора, очищения территории Беларуси от польских и русских войск.

Не признало ССРБ и руководство Рады БНР во главе с В. Ластовским. Оно потребовало от правительства Польши и Советской России признания независимости Беларуси. Но положительных ответов белорусские деятели не дождались. 18 марта 1921 г. в Риге Россия и Польша без участия белорусской делегации разделили белорусский народ и его территорию между собой. В БССР началась русификация национального самосознания, уничтожение белорусской интеллигенции, насаждалась коммунистическая идеология. Жесткий антинародный режим большевиков позволил им управлять БССР долгое время. До 1991 г. белорусский народ был лишен независимости, хотя и не осознавал этого до краха СССР. БССР нельзя считать ни хронологически ни, по сути первым государственным образованием белорусского народа. Это было «суррогатное» государство, в котором были выхолащены основополагающие принципы государственности, в том числе главный из них – суверенитет народа.

Литература

1. Шыбека З. Нарыс гісторыі Беларусі (1795 - 2002) Энциклапедыкс. Мінск. 2003.
2. Вольная Беларусь. 1917 №13.
3. Жылуновіч З. Уступамі да Акцябра // Польша. 1923. № 7-8.
4. Чарвякоў А. Плясняр змагання і змагар за Савецкую Беларусь // Польша №10. 1928.
5. Игнатенко И.М. Октябрьская революция и самоопределение Беларуси. Минск., Наука и техника. 1992.
6. Борьба за Советскую власть в Белоруссии. т.1. – Минск. – 1968.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ